

ВВЕДЕНИЕ

О НАЦИОНАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ АКАДЕМИКА Д. С. ЛИХАЧЕВА

Как это ни парадоксально звучит, но думается, что мы еще недостаточно хорошо знаем академика Дмитрия Сергеевича Лихачева. Не имя его — оно, слава Богу, известно широко. В общественном сознании Лихачев прочно укоренился в виде риторических штампов: «совесть нации», «нравственный идеал», «последний российский интеллигент». Нет ничего плохого в том, что образ великого человека становится доступным народу хотя бы на уровне массовой культуры. Однако научный мир еще недостаточно глубоко изучил лихачевские труды. Осмысление научного и нравственного наследия ученого только начинается.

А между тем, даже «ленивая и нелюбопытная», по словам Пушкина, российская общественная мысль должна была заметить, что **дважды за минувшее пятилетие — в 2001 и 2006 годах (в год 100-летнего юбилея академика) — Президент России В. В. Путин издал указы¹, где были отмечены выдающиеся заслуги Дмитрия Сергеевича Лихачева.** Не только в нашей новейшей, но, полагаю, во всей российской истории не было случая, чтобы государство **дважды за столь малый срок** продемонстрировало свою заинтересованность в сохранении памяти об академическом ученом.

В этом исключении из правил видится признание особой роли Дмитрия Сергеевича Лихачева даже не столько в прошлом и настоящем нашей страны, сколько в ее будущем.

В чем эта роль?

Заметим, что до сих пор не только в массовом сознании, но и в восприятии научных кругов академик Лихачев фигурирует исключительно как филолог-литературовед, исследователь древнерусской словесности, главный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинского Дома). Но только в таком качестве подобное внимание со стороны государства к нему выглядело бы странно. Разумеется, Д. С. Лихачев — блистательный филолог-«древник», его заслуги в деле развития и популяризации этой области нашей науки велики. Но, будучи звездой первой величины в плеяде ученых, посвятивших себя изучению наследия Древней Руси, он отнюдь не затмевает собой другие светила.

Для того чтобы это понять, достаточно совершить даже самый беглый экскурс в историю данного раздела отечественной филологии, зафиксированную в знаменитой серии «Трудов Отдела древнерусской литературы». Отдел древнерусской литературы в Пушкинском Доме был создан в 1933 году (тогда, впрочем, он был сектором) стараниями академика А. С. Орлова. В 1947 году его возглавила член-корреспондент АН СССР В. П. Адрианова-Перетц, она же и пригласила Лихачева в Институт русской литературы, а потом передала ему руководство сектором. То есть, когда Лихачев возглавил это подразделение Пушкинского Дома, там уже были свои научные традиции. Огромная и бесценная для науки работа по собиранию и систематизации древнерусских источников была проведена В. И. Малышевым, который ездил в экспедиции по русскому Северу и доставил в хранилище Пушкинского Дома множество памятников древнерусской литературы.

А если заглянуть в прошлое еще дальше, то мы увидим несколько замечательных поколений собирателей, подобных тому же А. И. Мусину-Пушкину (о котором благодаря открытию «Слова о полку Игореве» знает каждый прилежный школьник) и его

¹ Указ Президента РФ В. В. Путина «Об увековечении памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева» № 587 от 23 мая 2001 г.; Указ Президента РФ В. В. Путина «О праздновании 100-летия со дня рождения академика Д. С. Лихачева» № 110 от 14 февраля 2006 г.

сподвижникам, тонким знатокам древнерусских рукописей А. Ф. Малиновскому и Н. Н. Бантыш-Каменскому. В XIX веке изучение наследия Древней Руси связано с целым рядом деятелей науки и культуры, среди которых — безусловные национальные лидеры, властители дум своей поры от В. А. Жуковского и Н. М. Карамзина до А. А. Потебни и Ф. И. Буслаева.

Заслуга Дмитрия Лихачева состоит в том, что он сумел систематизировать весь ранее накопленный материал и поднять изучение древнерусской литературы на совершенно новый, современный научный уровень. Но говорить о некоей исключительной его роли в данном направлении развития отечественной научной мысли нельзя. **Людам, лично знавшим Дмитрия Сергеевича, понятно, что сам Лихачев был бы, мягко говоря, огорчен предположением, что благодарные потомки — пусть даже из самых лучших побуждений — станут вдруг осуществлять некие действия, в результате которых его имя сможет оказаться противопоставленным мерой возвеличивания, скажем, именам В. А. Жуковского и А. А. Потебни.** Между тем нынешняя исключительная общественная востребованность Лихачева создает у части филологов иллюзию именно такого противопоставления.

Однако, по всей видимости, утверждая выпуском указов фигуру Лихачева как великого государственного человека нашей эпохи, президент страны не имел в виду исключительно филологические заслуги ученого. Более того, ни филология, ни тем более достаточно узкая ее область, обращенная к литературным памятникам Древней Руси, в формулировках президентских указов даже не упомянуты. **Отмечается выдающийся вклад Дмитрия Сергеевича в развитие «гуманитарных наук, культуры и образования»,** а не «вклад в развитие литературоведения» или «вклад в изучение древнерусской литературы». Эта сторона его деятельности, безусловно, подразумевается под «гуманитарными науками» в числе других, но и только. Показательно, к примеру, что академик А. А. Гусейнов недавно обратил внимание на философскую составляющую работ Дмитрия Лихачева, писатель Д. А. Гранин дает исключительно высокую оценку Лихачеву-историку. Мне же представляется особенно важным отметить вклад Дмитрия Сергеевича Лихачева в изучение культуры.

Анализ трудов академика Лихачева в широком контексте гуманитарных наук, думается, позволяет констатировать следующую логику происходящего. Владимир Путин, как государственный деятель, интеллектуал и гражданин, общаясь в свое время с Дмитрием Сергеевичем, почувствовал масштаб его личности и понял, что она может быть одной из нравственных, духовных точек опоры для подъема страны. После краха Советского Союза, времен смуты и тяжелейшего периода деградации государства и общества наступило время собирать, сплачивать нацию, поднимать ее с колен. В таком деле национальному лидеру, на полную мощь использующему властный ресурс и административные рычаги, без точно выбранных доминант не обойтись. Оказывается, что обращение к трудам Д. С. Лихачева дает одну из таких точек опоры. Видимо, президент понял то, что было неясно даже научному сообществу: **работы академика имеют исключительное значение для национальной самоидентификации россиян.**

В связи с этим актуализируется в первую очередь та часть лихачевского наследия, которая предопределила его активную общественную позицию, его неповторимый общественно-политический облик духовного лидера русской интеллигенции в трагически-яркий, переломный момент истории нашего Отечества. **Таковыми по преимуществу являются его работы о культуре.** С позиций современного научного знания можно сказать, что **рядом с Лихачевым-филологом в конце минувшего столетия встала фигура Лихачева-культуролога, не менее значительная и не менее масштабная. Академик Лихачев — выдающийся, великий культуролог XX века.**

Анализ его работ показывает, что активная гражданская позиция Лихачева была практическим выражением его культурологической концепции, и в этом радикальное отличие Лихачева от большинства его временных союзников по демократическому

движению конца 1980-х — начала 1990-х годов. Те, большей частью, лишь озвучивали чужие тезисы и лозунги. На весах истории их риторика и они сами оказались «легкими весьма», и нынешний молодой россиянин, видя их имена в документах того (не столь, кстати, далекого) времени, может только процитировать Пушкина:

Сколько их! куда их гонят?
Что так жалобно поют?

И тот же молодой россиянин благоговейно открывает очередные издания лихачевских трудов.

Работы академика Лихачева о культуре — это прежде всего ответ на вызовы времени. А вызовы XX века были фундаментальными. После «окаянных дней» Октябрьской революции и кровавой эпохи репрессий Россия мучительно обретала новую идентичность, в очередной раз пытаясь ответить на «проклятые» вопросы: «кто мы?», «откуда и куда мы идем?»

Катастрофическое время 1990-х годов поставило не менее острые вопросы. В чем состоит наше духовное призвание, «верховный долг» народа, замысел и смысл нашей истории и культуры, и есть ли он? Что приводит к дисбалансу социально-культурной системы, который в российской истории нередко принимает необратимую, гибельную форму? Какие угрозы духовного характера порождают внутреннюю дезорганизацию общества? В чем причина национальных катастроф и с помощью каких механизмов общество может сохранить себя как целостность в историческом времени? Наконец, каково место России в глобальном мире?

По Лихачеву, **наша сила — в нашей культуре.** «Россия — великая страна. Великая не своими территориями, не военной славой, даже не промышленностью и сырьевыми запасами, а прежде всего своей тысячелетней культурой, давшей миру бессмертные произведения литературы, архитектуры, музыки, изобразительного искусства. Эта “великость” России не может вызывать враждебности к ней. Напротив: великая культура примирительна по своей сути»², — говорил Дмитрий Сергеевич в ходе наших университетских дискуссий.

Я думаю, **никто не постиг сути российской культуры лучше Лихачева.** И именно в этом его величайшая заслуга перед страной, в этом его общенациональное значение. Взор Дмитрия Сергеевича сумел охватить культуру России в динамике исторического становления и развития и в ее системной целостности, в удивительной, прекрасной внутренней сложности и в благородной, щедрой открытости, многообразии внешних связей и взаимовлияний, в стержневой нравственной силе и в переплетении противоречий.

Д. С. Лихачев дает и свое **видение глобализации — как современного процесса взаимодействия культур в мировом масштабе,** движимого в первую очередь не экономическими, а именно культурными интересами человечества. Характерно, что он вообще не видит в экономике и производстве «базиса», а в культуре — «надстройки», как это было принято совсем недавно в советской науке. **Базис, основа основ, по Лихачеву, — это культура.**

Академик Лихачев **отличается** от тысяч других ученых-гуманитариев не только масштабами своих работ, но и их **особым нравственным, гражданским стержнем.** Не «наука ради науки», не просто удовлетворение исследователем своего личного любопытства. И уж тем более не жажда славы, почестей, наград. Нет, ученым движет высокое нравственное чувство. И, может быть, именно оно позволяет в данном случае получить особенные результаты. «Многие убеждены, — писал Дмитрий Сергеевич, — что любить Родину — это гордиться ею. Нет! Я воспитывался на другой любви — любви-жалости. <...> И с этим чувством жалости и печали я стал заниматься в университете с 1923 г. древнерусской литературой и древнерусским искусством. Я хотел удерживать в памяти Россию, как хотят удерживать в памяти образ умирающей матери сидящие у ее

² Д. С. Лихачев — Университетские встречи. 16 текстов. С. 50.

постели дети, собрать ее изображения, показать их друзьям, рассказать о величии мученической жизни»³. Не случайно научная рефлексия академика была всегда онтологически отягощенной, морально ответственной и культуротворческой.

В его трудах есть широта взгляда, подчиненная неумолимой логике основополагающего интереса: **познать суть России через ее культуру, в динамике становления и развития**. Лихачев — человек будущего. Он вглядывается в прошлое, чтобы помочь нам заглянуть в будущее.

В психокультурной методологии познания мира существует концепция, согласно которой источником и предпосылкой гениальности является определенное соответствие человека и времени, когда личностная боль будущего гения начинает резонировать с аналогичной болью общества. Человек в подобном случае остро чувствует вызовы времени и находит им адекватный ответ в своей индивидуальной биографии. Так было во времена Реформации, когда Лютер, переживая и изживая собственный кризис идентичности, помог Западной Европе обрести новые ценностные основания бытия, укрепив тем самым мировоззренческую основу современной западной цивилизации. В эту формулу укладывается гражданский и духовный подвиг Ганди, который воплотил в общенациональном масштабе проект собственного морального саморазвития, подготовив идеологически движение национального освобождения в Индии.

Думается, таким человеком был и Дмитрий Сергеевич Лихачев, работы которого в совокупности могут быть рассмотрены как **глобальный проект духовного исцеления российского общества и мирового сообщества путем обращения к многовековой толще культуры**.

³ Лихачев Д. С. Воспоминания. СПб., 1995. С. 119, 120.